

испанцев привлекали не столько мощь одной из самых грозных твердынь романизированной Греции, сколько красота античных храмов Акрополя. Король Педро IV Арагонский, которому упомянутая компания передала власть в герцогстве Афинском, назвал в 1380 г. Акрополь «драгоценнейшим камнем, какой только есть в мире, и притом — такого рода, что все короли христианского мира совместными силами не смогли бы создать ничего подобного».

Спустя несколько лет после того, как Макиавелли постоял на вершине Акрополя, обуреваем гордыми помыслами, другой итальянец, а именно Кириак Анконский, первый из западных путешественников, восхищавшихся красотами классической древности, прибыл на Восток ради археологической науки, которая в его годы только начинала складываться.

Почти одновременно с ним, в 1417 г., Христофоро Бондельмонте объездил греческие острова и побережье, которые он описал в своем труде «*Liber Insularum Archipelagi*»¹, посвятив его кардиналу Орсини. Именно потому, что Бондельмонте был флорентинцем, более чем странно, что он не проявил интереса к Афинам.

Кириак же дважды побывал в Афинах: в апреле 1436 г. и в марте 1447 г. Тогда в городе правил Нерио II. Аччъяйоли же был правителем Стивса и Сетинеса, как в те времена на Западе называли Фивы и Афины. Романтическая красота франкского герцогства открылась перед ним в полной мере, и Кириак смог насладиться ее закатом, ибо всего через несколько лет турки не позволили ему вновь побывать в Афинах. А пока что он с энтузиазмом разглядывал «невероятной красоты мраморные постройки и всевозможные святилища как в самом городе, так и вне его, а также дивные художественной работы изваяния и колонны». Правда, все они давно лежали в развалинах. Кириак восторгался «чудесным мраморным храмом богини Паллады в Акрополе, божественным творением Фидия». Он посетил герцога Нерио в сопровождении его родного отца, Нерио ди Донато. «Мы нашли его, — писал он, — на Акрополе, высочайшей крепости в городе». К сожалению,

¹ «Книга об островах Архипелага» (лат.).